

МЫ живем в динамичное и интересное время, когда поиск новых, нестандартных путей в экономике, политике, науке и культуре кажется не возможностью, не привилегией, а прямой обязанностью. Независимость стала символом и лозунгом новаторства в строительстве суверенной казахстанской государственности.

Уходят в прошлое времена, при которых события нашей внутривосточной политической жизни были не более, чем периферийным объектом внимания мировых информационных агентств. Казахстан становится все более влиятельным государством с ясным пониманием своих национальных интересов, находящих адекватное воплощение во внутренней и внешней политике. И именно это заставляет международное сообщество внимательнее прислушиваться к мнению нашей страны, от которого в мировых, особенно энергетических, проблемах зависит все больше и больше.

История суверенного Казахстана делается здесь и теперь. Каждый год памятной вехой войдет в анналы нашей истории. И в этой истории особые страницы будут посвящены незаурядным людям, благодаря новаторскому таланту которых Казахстан учится шагать в ногу с миром и говорить с ним на языке прогресса. В когорту таких людей входит академик Кенжегали Абеневич Сагадиев.

18 февраля текущего года ему исполняется 70 лет. Накануне этой юбилейной даты вышел в свет последний том четырехтомного сборника его трудов «Реформы в Казахстане: аналитический взгляд». Материалы разных лет, собранные в этом сборнике, не только знакомят с миром мыслей выдающегося ученого-реформатора, но и вносят богатый вклад в осмысление казахстанских реалий. Совершенно очевидно, что идейный путь мэтра казахстанской экономической науки — это явление общественной жизни и в этом смысле — зеркало исторических перемен, современниками которых мы являемся.

Зреть в корень полезно при любых обстоятельствах. Я попыталась это сделать, правда, на сей раз без особого напряжения зрительного нерва, в рамках юбилейной статьи о человеке, гражданине и большом патриоте Казахстана — Кенжегали Абеневиче Сагадиеве, к которому я отношусь с глубоким уважением и мнением которого очень дорожу.

За те без малого 15 лет, что я знаю Кенжегали Абеневича, я не могу без улыбки представить его «победный» вид, когда на него посыпятся громкие и совершенно заслуженные признания его таланта как ученого, государственного и общественного деятеля даже при том, что это будет сделано не ради юбилея, а по справедливости. Если оп-

татам исследования, заинтересовал экспертов ООН и докладывался на Международной конференции, проводившейся этой организацией.

Кенжегали Абеневич, будучи на тот период членом Национального совета при президенте РК, создал рабочую группу для разработки правительственной концепции по формированию нового социально-экономического поведения граждан РК. В эту группу он включил и меня. Работать с ним всегда интересно и в равной степени трудно. Требовательный к себе он одинаково требователен и к другим. Высокая дисциплина ответственности в сочетании с его невероятной трудоспособностью — это испытание не для слабонервных. В общем мы преподавали, как жаворонки и работали над концепцией, как совы. В жарких спорах немало сломано копий, но было во имя чего. Правда, подчас меня посещала мысль, что эта битва умов для Кенжегали Абеневича то ли забава, то ли спарринг-тренировка для поддержки спортивной формы. Если честно, держать удар я училась у него. В конце концов не мытьем, так катаньем Кенжегали Абеневич добился своего: мы первыми из постсоветских стран сформулировали идею необходимости стимулировать средствами государственной политики формирование среднего класса в Казахстане. Когда в январе 1995 года официальная пресса уже опубликовала нашу концепцию, команда Е.Гайдара еще только начинала озвучивать эту идею. На заседании Национального Совета, где обсуждался рабочий вариант концепции, неожиданно пришел президент. Концепцию представляли Кенжегали Абеневич и я. Нашими оппонентами были Ж.Абдильдин, М.Тажин и Г.Карагузова. Ничего сколько-нибудь достойного ответной реакции с нашей стороны в качестве контраргументации не прозвучало. Из нафталина перестроенных времен был вытасчен все тот же пресловутый «человеческий фактор», что-то говорилось о 80%-ной занятости населения физическим трудом и все. Президент какое-то время не вмешивался в ход полемики, взвешивая ситуацию, затем резко оборвал ее. Чуждый к новациям, особенно, когда видит в них рациональное зерно, Нурсултан Абишевич говорил часа два, если не больше. Заседание явно затягивалось, причем в обстановке ощутимой наэлектризованности. Чувствовалось, что он хорошо знаком с текстом кон-

чаев не имеют подобного горизонта для планов и ожиданий. В нашей стране наблюдается другая тенденция, когда чиновники без отрыва от службы защищают кандидатские и докторские диссертации. А посему к рекомендациям ученых они относятся чаще всего, как к посторонним шумам, находящимся за пределами различимости.

Хотя в отношении Кенжегали Абеневича нельзя однозначно сказать, что его рекомендации не учитывались органами управления экономикой, но тем не менее проблема была. Поэтому он дал согласие баллотироваться в парламент по партийному списку «Отана» осенью 2004г. и летом 2007г. Он реально оценивал возможности парламентской трибуны, усматривая в этом институте одно из самых подходящих средств послать в нужный момент правительственным органам и общественности важный сигнал. Стоит отметить, что К.А.Сагадиев использует парламентскую трибуну максимально эффективно. Его предложения о раздельном рассмотрении проектов бюджетов отраслей; о переходе на методику планирования бюджета, ориентированного на результат (система БОР); о формировании кластеров нашли практическое применение в политике парламента и правительства.

Есть и другая тема, вокруг которой в Казахстане с середины 90-х гг. прошлого века не затихают споры. В мае 2005 г. на совместном заседании палат парламента ее поднял К.А. Сагадиев. По его мнению, время споров об угрозе «голландской болезни» прошло. Это наша реальность и пора взглянуть ей в лицо. Его заявление было довольно ра-

Следствием такого управления деньгами, по мнению Кенжегали Абеневича, является снижение объемов производства перерабатывающих секторов в экономике, конкурентоспособности продукции национальных товаропроизводителей, рост инфляции и т.д. То есть мы тем самым загоняем себя туда, откуда хотим вырваться — повышаем сырьевую зависимость экономики. Смысл сказанного академиком Сагадиевым еще 3 года назад заключался в следующем. Казахстан, который располагает ресурсами, может увеличить эффективность их использования в направлениях, гарантированно работающих на экономический рост. А это в первую очередь вложение денег в подъем обрабатывающих производств в отраслях нефтехимии, легкой и пищевой промышленности. Что касается последних двух отраслей, то, во-первых, они обладают быстрым эффектом окупаемости; во-вторых, не требуют сверхбольших капиталоемких инвестиционных затрат.

Главное качество государственного менеджера — умение извлекать из отсчета времени пользу для экономики, которая кормит страну. Именно к этому призывает К.А.Сагадиев, для которого ценность времени измеряется эффективностью экономики. Если бы правительство 3 года назад прислушалось к рекомендациям ученого, то возможно сегодняшнюю ситуацию в финансово-банковской сфере можно было бы избежать. Уже тогда он говорил об огромных объемах внешних кредитов коммерческих банков и призывал Агентство по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций оптимизировать объем внешних заимствований банков второго уровня, ставил вопрос об утверждении в парламенте пороговых значений вне-

ПОСТУПАТЬ МЫСЛЬЮ

проблема, тем ярче воспламеняется в нем огонь творческой энергии, задор новаторства. Казалось бы, К.А.Сагадиев, достигнув высокого признания научной общественности, мог бы идти накатанным путем, углубляясь в излюбленный мир чистого академизма. Но ему, наверное, просто не дано идти легкими путями. Он всегда выбирает тернистые пути для себя. За внешне благополучным фасадом событий его личной жизни скрывается напряженная работа мысли, «не алиби» — выбор, пожирающая его жажда не удовлетворенности сделанным. Он всегда делает больше, превосходя

— оно может обернуться проблемой.

Дешевые заменители есть для всего, кроме знаний, и Казахстан обязан иметь прочную научно-интеллектуальную основу. Вот почему академик, крупнейший экономист страны К.А.Сагадиев большую часть своей жизни посвятил реформе науки и высшего образования, подготовке новых поколений кадров. Как без них инициировать развитие по пути инноваций? Главная мысль, которую Кенжегали Абеневич отстаивал и отстаивает, заключается в следующем: современная экономика государства, претендующего на статус сильного и конкурентоспособного игрока гло-

бальным. Но, как писал К.Маркс, быть радикальным, значит, понять вещь в ее корне. Кенжегали Абеневич изначально говорил о том, что если мы вступаем в сложные глобальные игры, имея на руках один козырь, хотя и очень сильный (энергоресурсы), то должны быть готовы к тому, что рано или поздно обнаружим у себя признаки «голландской болезни». Принято считать, что «голландская болезнь» возникает от избытка денег, поступающих в национальную экономику в результате продажи ресурсов на внешнем рынке. Создается инфляционное давление на экономику, что угрожает макроэкономической

спиралью заимствований страны.

Академику Келдышу приписывают слова, будто бы сказанные им в шутку: есть науки естественные и противоестественные. Говорят, что таким образом он высказывал свое отношение к истмату. Отсутствие чуткого внимания со стороны государства к рекомендациям отечественных ученых — экономистов, юристов, историков, политологов и т.д. ставит эти науки в ряд «противоестественных». Между тем, без представителей общественных наук не могут быть организованы общество и государство.

Люди, подобные Кенжегали Абеневичу, — это, если можно так вы-

громкие и совершенно заслуженные признания его таланта как ученого, государственного и общественного деятеля даже при том, что это будет сделано не ради юбилея, а по справедливости. Если определять личность Сагадиева одним-единственным словом, то можно сказать: скромность. Он легендарно скромный человек, с острой ответственностью относящийся к слову. Я не знаю ни одного случая, когда бы он погрешил против своих слов. Для него нет разницы между словом и делом, между мыслью и жизнью. Бесплодны попытки трактовать так или иначе его слова, искать в них подтекст, противоположный тому, что он высказал сам. Он живет как мыслит, слово для него – поступок, он поступает мыслью. Это дефицитное качество, которое отличает истинного ученого.

Мне думается, что К.А.Сагадиеву была уготована не совсем обычная судьба. В отличие от многих заслуженных деятелей, ему не пришлось годами завоевывать известность. Природа его таланта, по-видимому, сказалась сразу. Во всяком случае с того момента, что я знаю его, он не был обижен вниманием ни в нашей стране, ни за ее рубежами. Когда Кенжегали Абеневич пришел на должность ректора КазГЭУ, где я работала на кафедре философии, пресса шумела о нем, как о Человеке года. Это почетное звание было присвоено ему Кембриджским центром в Великобритании.

Притягательная сила этого человека заключается в том, что он сам стремится быть в гуще событий, приносит немедленную практическую пользу и как «магнит» притягивает к себе талантливых молодых людей, способных генерировать идеи, заряжает их энергией искательства, творческого задора. С его приходом в наше «стоячее болото» словно ворвался разногласный шум нового времени, свежий ветер перемен. Одна за другой стали создаваться новые структуры, в их числе – центр экономической социологии, который мне было предложено возглавить. Наш вуз был переименован в Казахскую государственную академию управления. Вместе с изменением статуса стали меняться и стандарты обучения, появилась возможность вести альтернативные авторские курсы, мастер-классы. В нас будто зажгли свет. Мы буквально «фонтанировали» идеями. Закипела исследовательская работа. КазГАУ превратился в площадку для республиканских и международных научных форумов. Стала оживать университетская наука. Пришли и госзаказы. Надо сказать, что Кенжегали Абеневич не расходится с официальным «календарем», поскольку он до мозга костей – истый государственный. Один из таких заказов от Госкомимущества РК на изучение социально-экономических последствий приватизации получил и центр экономической социологии. Отчет, подготовленный по резуль-

osamente, когда видит в них рациональное зерно. Нурсултан Абишевич говорил часа два, если не больше. Заседание явно затягивалось, причем в обстановке осязаемой наэлектризованности. Чувствовалось, что он хорошо знаком с текстом концепции. Похоже, она его сильно зацепила. Вердикт президента был однозначно положительным. Мне запомнились сказанные им слова: «Эта концепция задала такую планку, к которой надо стремиться приближать правительственные концепции». Но, как это часто бывает, концепцию приняли и отложили в долгий ящик. Однако, Кенжегали Абеневич не мог смириться с таким положением вещей. Он добровольно возложил на себя миссию – быть «депутатом» среднего класса в КазГЭУ. В течение нескольких лет он упорно продвигал идею среднего класса через медийные средства. Совместно с Кенжегали Абеневичем мы выпустили монографию «Средний класс – тест на современность. История, теория, статистика», где дали ретроспективный анализ социальной структуры Казахстана с XV по XX вв., вычленили и описали казахский средний класс. Книга молниеносно разошлась по рукам. Помню, как однажды ко мне заехал Балташ Турсумбаев, только вернувшийся из Москвы. Он рассказал, что побывал в гостях у одного американского профессора и обнаружил на его рабочем столе нашу книгу о среднем классе. Тот сообщил ему, что она является его настольной книгой по Казахстану. Усилия Кенжегали Абеневича оказались эффективными. В последние годы эстафету популяризации среднего класса приняло у нас правительство.

В период ректорства К.А.Сагадиева КазГАУ переживала свой расцвет. В феврале 1994 года Кенжегали Абеневича избрали президентом Национальной Академии наук и вместе с ним из вуза ушла жизнь, как будто огромным насосом из него выкачали воздух. С новым ректором вернулись порядки агашек и апашек, пришли рутина и беспросветность. Атмосфера, воцарившаяся в стенах вуза, отдавала таким затхлым провинциальным духом, от которого мы начали задыхаться. Многие «головастики» покинули вуз. Центр научной и общественной жизни сместился в Академию наук. Кенжегали Абеневич со свойственной ему энергией новатора активно пытался возродить былую славу отечественной науки. В составе Академии наук стали создаваться новые структурные подразделения, поднимали головы младшие научные сотрудники, задавленные неподвижным авторитетом аскалов-академиков. Есть нечто символическое в том, что в необходимый момент для страны судьба направляет этого человека именно туда, где количество и сложность проблем превышают возможности других людей справиться с ними. А Сагадиев воспринимает проблему любого уровня сложности как своего рода вдохновение для работы мысли, и чем сложнее

стые пути для себя. За внешние благополучным фасадом событий его личной жизни скрывается напряженная работа мысли, «не алиби» – выбор, пожирающая его жажда неудовлетворенности сделанным. Он всегда делает больше, превосходя в результатах своей деятельности частные и общественные ожидания. Борьбу с косной академической структурой он выиграл, вдохнув в нее новую жизнь, но не смог преодолеть не укладывавшееся в рамки понимания распоряжение правительства о ликвидации самостоятельного статуса Академии наук и ее объединения с Министерством науки. Я была непосредственным участником событий, когда решалась судьба Академии наук, поскольку по приглашению Кенжегали Абеневича руководила вновь созданным Институтом социологии и политологии НАН РК. Приказ правительства о ликвидации Академии наук был подписан премьером Акежаном Кажегельдиным. То, с чем борется и против чего восстает Кенжегали Абеневич – человеческий эскапизм и чиновничье бездушие – нашли свои последние основания в лице распорядителей этого приказа. Но события тех дней – не тема для юбилейной статьи. Конечно, для Кенжегали Абеневича то время было трудным испытанием на психологическую устойчивость и на право именоваться профессионалом высокого класса. Сагадиев выдержал это испытание с честью.

Перелестивая работа Кенжегали Абеневича разных лет, я могу твердо сказать, что в них безошибочно ощущается личность и убеждения автора. Его взгляды прошлых лет не только отражают наши реалии того периода, но и сохраняют свою актуальность и современность в сегодняшнем дне. То, о чем он предупреждал или к чему призывал раньше, с опозданием на несколько лет взято на вооружение правительством. Надо ли терять годы, чтобы затем приходиться к тем же выводам? Казахстан – страна, не отличающаяся эффективным использованием сырья и энергоносителей – в одночасье обогатился за счет роста цен на ресурсы, значение которых сегодня приходится переосмысливать. А ведь в свое время Сагадиев предупреждал, что чем больше Казахстан будет скатываться к сырьевой экономике, тем сильнее его судьба будет зависеть от ответа на вопрос: могут ли ресурсы стать основой для долгосрочного роста экономики? Смысл этого предупреждения раскрылся для правительства намного позже. Любая ресурсная экономика сталкивается с одной проблемой, которую не ощущают диверсифицированные хозяйственные системы – в долгосрочной перспективе она рискует столкнуться с эффектом замещения производимых ею продуктов. Существовать ли субституты для нефти и газа? Сегодня и завтра – нет. Но послезавтра они появятся обязательно. Поэтому в краткосрочной перспективе наличие ресурсов – благо; но в долгосрочной

кадров. Как без них инициировать развитие по пути инноваций? Главная мысль, которую Кенжегали Абенович отстаивал и отстаивает, заключается в следующем: современная экономика государства, претендующего на статус сильного и конкурентоспособного игрока глобального значения, немыслима без наукоемких, технологически передовых отраслей, обеспечивающих не только высокие темпы развития, но и прорывной, упреждающий характер этого развития. К счастью, на этот раз правительство вторит ему.

В Европе и США вес ученых при принятии правительствами стратегических решений неуклонно возрастает. Там ученые не являются просто кабинетными теоретиками. Они напрямую, занимая ответственные государственные посты либо косвенно, участвуя в работе исследовательских центров, образовательных организаций, оказывают непосредственное влияние на выработку и претворение в жизнь внутренней и внешней политики. У нас же ученые в большинстве слу-

«голландской болезни». Принято считать, что «голландская болезнь» возникает от избытка денег, поступающих в национальную экономику в результате продажи ресурсов на внешнем рынке. Создается инфляционное давление на экономику, что угрожает макроэкономической стабильности в стране. Но можно поставить вопрос иначе. Представьте ситуацию, когда человек, неожиданно получив большой дополнительный доход, решает побаловать себя разными вкусностями. От переизбытка съеденного у него случается несварение желудка. От чего произошло несварение желудка? - От того, что появился избыток денег, или от того, что человек совершил неправильные действия? «Голландская болезнь» - это своего рода несварение желудка. Данная «болезнь» возникает не столько от избытка денег, сколько от неумения управлять ими. Покрывать текущие расходы госбюджета за счет сверхдоходов от продажи нефти, значит, консервировать низкую экономическую эффективность.

отличительных ученых - экономистов, юристов, историков, политологов и т.д. ставит эти науки в ряд «противоестественных». Между тем, без представителей общественных наук не могут быть организованы общество и государство.

Люди, подобные Кенжегали Абеновичу, - это, если можно так выразиться, редкий, «штучный товар». Это люди - «маяки», высвечивающие фарватер стратегически необратимого курса на модернизацию Казахстана, его вхождение в мировой клуб конкурентоспособных государств.

От себя лично, от коллектива Ассоциации социологов и политологов Казахстана я желаю Кенжегали Абеновичу крепкого здоровья, долголетия и многих великих свершений. Впереди весь XXI век, впереди все самое интересное.

**Бахытжамал
БЕКТУРГАНОВА,**

**президент Ассоциации
социологов и политологов
Казахстана, доктор фило-
софских наук, академик
Академии социологии РК**